

В О Е Н Н Ы Й Б Е С Т С Е Л Л Е Р

ШЕСТИНАДЦАТЬ
ПРОТИВ ТРЕХСОТ

«АЛЬФА»

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Группа «Альфа». Основано на реальных событиях

Александр Тамоников

Шестнадцать против трехсот

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Шестнадцать против трехсот / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2018 — (Группа «Альфа». Основано на реальных событиях)

ISBN 978-5-04-090245-3

Книга основана на реальных событиях. К Алеппо рвется мощная группировка боевиков. Сирийские войска не в силах сдержать натиск и вынуждены обратиться за помощью к российскому командованию. В район боевых действий срочно направляется группа «Альфа» подполковника Даниила Авилова. Ее задача навести на ключевые объекты противника самолеты наших ВКС и подавить наступление. Основной бой разгорается за стратегически важную высоту, которую вместе с российским спецназом удерживает сирийский батальон. Все усилия бандитов тщетны – высота неприступна. Внезапно положение меняется: сирийцы неожиданно отступают, оставив шестнадцать «альфовцев» противостоять трем сотням разъяренных головорезов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090245-3

© Тамоников А. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

От автора	5
Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Тамоников

Шестнадцать против трехсот

От автора

Книга основана на реальных событиях. Но так как информации по боям шестнадцати российских спецназовцев против трехсот боевиков Аль-Нусры немного, в основном короткие, лаконичные рассказы самих офицеров группы спецназа, сдержанные комментарии, я попытался, прибегая к воображению, создать картину боя, с моей точки зрения приближенную к той, что могла иметь место у Алеппо. В книге применено название группы – «Альфа». И это тоже оттого, что данные по российской группе не разглашаются. Это понятно и объяснимо. Подобные подразделения строго засекречены. В тексте сохранены только имена и звания, которые публиковались в прессе. Почему я, не имея полной и достоверной информации по данному событию, решился на создание книги? Ответ прост – о таких парнях, об истинных героях и гордости нашего государства обязательно должны быть написаны книги, сняты фильмы. Чтобы все знали, какие офицеры служат в нашей армии, чтобы было понятно, и на Западе в том числе, что пока у страны есть такие офицеры, как Даниил, Евгений, Роман и Вячеслав, Россия непобедима.

Я заранее приношу извинения, если чем-то и кому бы то ни было нанес моральный ущерб, не имея к этому ни малейших намерений. Также я выражаю свое искреннее восхищение подвигом шестнадцати офицеров российского подразделения специального назначения.

Глава первая

На южном склоне перевала Гази в эту ночь гулял холодный пронизывающий ветер. Люди в камуфлированной форме поднимались по тропе тяжело. Порывы воздуха, смешанные с пылью и мелкими песчинками, накрыли только затерянную среди камней, валунов и жидкого колючего кустарника тропу, заставляли идущих опускать голову, иначе посечет лица. К земле тянули и увесистые ранцы, которые были у шести из двенадцати человек, поднимавшихся на хребет. Идущий впереди дозор вышел на террасу в нескольких десятках метров от вершины, остановился. Командир, мужчина лет сорока, подошел к старшему дозора:

– Что, Марат?

– Терраса.

Командир взглянул на дозорного:

– По-твоему, я ослеп от этого проклятого ветра? Вижу, что терраса, почему остановились?

– Дело в том, господин Баршан, что здесь самое удобное место сделать привал.

– Почему не на вершине?

Ответил второй дозорный, он же проводник, Георгий Станадзе:

– Вершина перевала представляет собой узкую полосу каменной гряды, которую прорекает тропа, дальше довольно крутой спуск до Красного Ущелья, а там недалеко погранпост. Следовательно, либо отдохнуть здесь, либо идти без остановки прямо в аул Бурнай. А это двенадцать километров. Конечно, решение принимать вам, но люди устали, да еще этот ветер. Хватит ли у них сил пройти весь маршрут без остановки? К тому же надо выслать разведку на северный склон, посмотреть границу.

Подумав, командир отряда Санар Баршан согласился:

– Хорошо, привал два часа.

Он кивнул помощнику, и тот оповестил людей, выходивших на террасу, об отдыхе.

Баршан предупредил:

– Никаких костров, никакого огня спиртовок, проголодавшимся есть галеты с водой. По нужде далеко не отходить, в случае острой необходимости подсвечивать местность фонарями.

Его наемники разошлись по террасе, сняли ранцы, рюкзаки, развернули кошмы, устроились на отдых. Никто в темноту кустов не пошел, как и не прикоснулся к сухпаю. Просто сняли с себя все и легли на кошмы.

Подъем на перевал вымотал даже подготовленных наемников.

Баршан сказал проводнику:

– Разведка, говоришь, нужна? Правильно говоришь. Вот и пойдешь во главе разведгруппы. С собой возьми Али Казоева и Виктора Лупко. Пройдите до границы, посмотрите, что там. «Коридор» в принципе открыт до рассвета, но кто знает, что могло со вчерашнего дня произойти в погранотряде и на заставе. Сигнал тревоги через радиостанции. По рации и доклад, но короткий, не следует забивать эфир.

– На четвертой заставе, пост которой контролирует ущелье, средств радиотехнического контроля нет, – ответил Станадзе.

Командир отряда, а проще, главарь банды, имевшей задачу проникновение на территорию Дагестана с последующим проведением ряда террористических актов в Махачкале, взрывчатка для которых и находилась в шести ранцах, повысил голос:

– А вот перебивать меня, Георгий, не надо. Я прекрасно знаю, что представляет собой четвертая застава, ее начальник капитан Волков, заместитель старший лейтенант Логрин, старшина, техник и практически весь личный состав. Известны мне и боевые возможности заставы. В том числе и отсутствие средств радиотехнической разведки. Но... повторяю, вся информа-

ция по заставе и отряду относится к прошедшим суткам, а гарантии, что у пограничников ничего не изменилось, у нас нет и быть не может. Посему – посмотреть, оценить все! Понятно, Георгий?

– Понятно, господин Баршан.

– Передав мне доклад, наверх обратно не подниматься, оставаться на линии границы, при необходимости организовать наблюдение за постом, не сближаясь с ним до опасного расстояния прямой видимости. Наряд может и не знать о «коридоре», и скорее всего не знает, лишь имеет приказ не покидать пост и не реагировать не происходящее в ущелье. Пограничников наверняка проинструктировали, что из Грузии будет возвращаться российское спецподразделение либо перемещаться группа гражданских лиц – беженцев. При таком раскладе появление посторонних у поста не предусматривается, а значит, если засветитесь, то наряд может и огонь открыть.

Станадзе покачал головой:

– Господин Баршан, не говорите со мной как с новичком, впервые вышедшим на проход границы. Вы упрекнули меня, что я перебиваю вас, предупредив, что этого делать не надо, позволю и вам заметить: не вмешивайтесь в ту работу, за исполнение которой полностью несу ответственность я.

Баршан рассмеялся:

– А ты, проводник, ершистый, горячий. Впрочем, как и любой грузин. Хоп, я не вмешиваюсь в твою работу, а ты делаешь ее так, чтобы переход прошел без проблем.

– Да, господин Баршан.

– Тогда бери людей и в разведку.

– И вновь вынужден заметить, ваши люди мне не подчинены.

– Ох, Георгий, знал бы, что злопамятен, то запросил бы другого проводника.

– Другого вам не дали бы.

Баршан сплюнул на камни, повернулся к помощнику:

– Вали, выдели ему бойцов из дозора.

– Есть, господин Баршан.

Помощник отошел, вскоре вверх к вершине перевала ушла и разведка. Появился мужчина в натовском камуфляже, с небольшим кейсом, внутри которого находилась современная спутниковая станция. Пока Баршан говорил с проводником, он был в тени. Как только главарь остался один, подошел, спросил на русском, с заметным западным акцентом, языке:

– Проблемы, мистер Баршан?

– Вам-то что не отдыхается, мистер Тиллер?

С отрядом Баршана шел контролер заказчика террористических актов, офицер американской военной разведки, майор Смит Тиллер.

– Я задал вопрос, мистер Баршан, и жду ответа.

– Никаких проблем, сэр, – усмехнулся главарь, – я выслал вперед разведку.

– В этом есть необходимость?

Баршан посмотрел на американца:

– Станный вопрос. Кому, как не вам, профессиональному военному, знать, что разведка нужна везде и всегда при решении тех задач, что поставлены подчиненному мне отряду.

– Но, насколько мне известно, ваш шеф в Махачкале позаботился о безопасном проходе границы, отдыхе в ауле Бурнай и о дальнейшем перемещении с помощью главы семьи, в усадьбе которой разместится отряд, к столице республики.

Баршан кивнул:

– Это так! Знаете, мистер Тиллер, я, естественно, уважаю ваш боевой опыт и несомненно высокий профессионализм, однако смею напомнить, вы всего лишь контролер. А раз так, то занимайтесь, пожалуйста, своим делом. Контролируйте, как отряд войдет в Бурнай, встанет

в доме Гайдара Макаева. Там же вы уточните и план переброски отряда в Махачкалу. Если ранее принятый не претерпел изменений. Оттуда же вы с господином Станадзе вернетесь в Грузию и поделитесь со своим боссом впечатлениями о нашей работе. А сейчас я советую вам отдохнуть. Второй этап перехода будет гораздо сложнее первого, и потребуются силы.

– Окей, господин Баршан. Я услышал вас.

Американец прошел к дальнему валуну, где устроился на отдых. Его камуфляж, имеющий уникальную систему как утепления, так и охлаждения от мощного аккумулятора, позволял обходиться в подобных условиях без использования кошмы и спальных мешков.

Разведчики вышли на связь через один час двадцать минут, в 23:35, используя новейшие японские портативные радиостанции малого радиуса действия, защищенные от перехвата и пеленгации.

– Санар! Я!

– Слушаю!

– Мы у линии.

– Что там?

– Все спокойно, но видимость немного ограничена.

– Пограничники?

– На посту.

– Вход в ущелье?

– Вход свободен, что в самом ущелье, не знаю, но если прикажете, пройдем дальше.

Баршан поправил:

– Не пройдем, а пройдет. Пошли в ущелье хохла.

– Хоп, как далеко следует пройти?

– Метров на двести по ущелью. Посмотреть, доложить, там и оставаться.

– Понял, выполняю.

– Выполняй!

Баршан отключил станцию.

Прилег на расстеленный ранее спальник. У него еще осталось время для отдыха.

Получив указание Баршана, Станадзе позвонил к себе украинца Виктора Лупко. Тот подошел:

– Чего, Жора?

– Баршан приказал осмотреть ущелье и послать туда тебя.

– Так и сказал, пусть хохол осматривает ущелье?

– Да, так и сказал.

– Ладно, пройду, посмотрю. Далеко идти?

– На двести метров.

– Двести, – прикинул Лупко, – это значит где-то триста шагов. Пройду, дальше что?

– Если все чисто, сообщай по рации, выберешь укрытие и там будешь ждать подхода отряда, контролируя обстановку в ущелье.

– Понял. Вы тут остаетесь?

– Здесь, в кустах будем. Но, – Станадзе посмотрел на часы, – не больше часа, к 0:30 отряд должен сюда подойти. И двинемся к Бурною. До утренних сумерек должны быть в ауле.

– Раньше будем, если погранцы не перекроют путь.

– Это место не напрасно я выбрал. Здесь стык не только двух погранзастав, но и отрядов. А такой участок, как правило, контролируется слабо. Наряд четвертой заставы одного отряда, как и наряд первой заставы другого отряда, на тропу и вход в ущелье смотрят, конечно, но не особо внимательно. Надеются друг на друга.

– Это типа мы не увидим, соседи заметят?

– Что-то в этом роде. Но скорее: зачем нам лезть в опасную зону, если это могут сделать соседи. В общем, если идти осторожно, то пройти можно. Главное, не засветиться перед отрядом восточного крайнего поста четвертой заставы.

– Почему? – спросил Али Казоев.

– Потому, что с начальством западного отряда ваш шеф, насколько мне известно, договорился о «коридоре», а вот с восточным отрядом нет.

– Мы прошли, не засветились, и отряд пройдет. Баршан опытный воин, он не поведет людей скопом.

– Посмотрим. Но уйти обратно мы в любом случае сможем, закрыв пост. Помощь и поддержка подойти не успеют. А ночью и «вертушки» не полетят. Да, денег лишимся, но сохраним жизнь.

Лупко задумчиво покачал головой. Ему совсем не хотелось лишиться обещанного вознаграждения, на которое он в Украине не только особняк поднимет, но и дело крупное откроет. Лупко давно мечтал стать хозяином в своем селе. Построить животноводческий комплекс, купить элитных коров и жить с молодой женой в шикарном особняке на берегу Днепра. Тогда он и местным главой заделается. Ведь у сельчан нет дома работы, больше в города ездят, кто-то в Россию, кто-то на запад. А тут работа на селе появится. И все проголосуют за него. И с властью высокой он найдет общий язык, как истинный патриот, воевавший против оккупантов на их территории, и для радикалов своим станет. А значит, делай что хочешь, никто не придерется.

Мысли Лупко прервал Станадзе:

– Витя, ты что-то не понял?

Словно очнувшись, Лупко поправил автомат:

– Задумался. Украину, жену вспомнил.

– Бегом в ущелье. И аккуратней. Помни, справа пост, вход в ущелье с него частично виден, прижимайся к восточным кустам, а далее к склону.

– Не надо меня учить. До связи!

– До связи, академик.

Лупко посмотрел на грузина, хотел ответить, но не стал, молча двинулся к ущелью.

Отправив Лупко, Станадзе повернулся к Казоеву:

– Али, посмотри-ка еще раз пост.

– Ты хочешь, чтобы я без одежды остался? Придется ползти по колючему кустарнику.

– Лучше остаться без одежды, чем без головы.

– С этим трудно спорить. Ладно, ты начальник тут, подчиняюсь.

Казоев прополз в кусты и полез дальше к прогалине, оттуда можно было видеть наряд на посту.

Спустя десять минут радиостанция Станадзе сработала сигналом вызова:

– Да, – кратко ответил проводник.

– Я!

– Слушаю, хохол.

– Внизу чисто.

– Впереди?

– Там изгиб, метрах в пятистах, до него никого нет.

– Укрывайся, смотри местность и жди.

– Принял.

Вернулся и Казоев.

Страхнул с себя прилипшие колючки можжевельника, цокнул языком.

– Что? – спросил Станадзе.

– Ладони порезал и куртку порвал. Надо перевязаться.

- Я спрашиваю: что по посту?
 - Да ничего. Наряд внутри. Такое ощущение, что он приготовился к ведению круговой обороны.
 - Он так и должен нести службу. Значит, везде все спокойно.
 - У хохла тоже чисто?
 - Да. Перевязывайся, надо будет, помогу.
 - Сам справлюсь.
- Казоев достал санитарный пакет, начал перевязывать раны.
- Станадзе отошел в сторону, включил радиостанцию:
- Санар?! Линия!
 - Слушаю тебя, – тут же ответил главарь банды, посмотрев на часы, стрелки которых подошли к отметке 12.
 - У нас спокойно. Наряд на посту. Хохол сообщил, что в ущелье до изгиба никого.
 - Хоп. Это хорошо. Ты скажи, как запускать вниз отряд, чтобы он не был виден с поста?
 - По одному, с интервалом секунд в тридцать. Бойцам прижиматься к восточным укрытиям. Так же и до самой площадки. Непосредственно у столба можно будет передохнуть, рассредоточившись, перед третьим этапом.
 - Как-то слишком спокойно ведут себя пограничники, тебя не кажется?
 - Нет, не кажется, мне вообще ничего никогда не кажется. Для меня либо есть, либо нет.
 - Ну, ну. Мы начнем подъем и сразу совершим спуск. Встречайте бойцов, помогайте рассредоточиться.
 - Понял.
 - Отбой!
- Получив сведения от границы, в 0:03, когда отряд был уже поднят, когда боевики надели ранцы с взрывчаткой, подготовили оружие, он отдал приказ:
- Проходим до границы по одному. И начинаем одиночное выдвижение отсюда. Первым идет мой помощник, Вали Гуев. Спустя тридцать секунд за ним начинается подъем, а в дальнейшем и спуск старший команды носильщиков, Мехмед Заев, за ним...
- Главарь банды произвел расчет с инструктажем о порядке движения, отведя себе, американцу, личной охране место замыкающих.
- Банда начала переход через перевал Гази.
- Первым к разведке присоединился Вали Гуев, затем Мехмед Заев вышел на площадку, за ним его носильщики. Они тут же сняли тяжелые ранцы, уселись на валуны, в течение получаса весь отряд собрался на этой естественной площадке у пограничного столба, хотя линия границы по карте пролегла по вершине хребта. Но там опознавательных знаков не установишь. Банда Баршана собралась в 0:30.
- Станадзе доложил главарю, который пришел одним из последних:
- Господин, здесь все тихо, Лупко в ущелье, Казоев смотрит за постом. В третий раз его послал, он камуфляж порвал, руку поранил.
 - Осторожнее надо быть.
- Баршан извлек радиостанцию, вызвал Лупко:
- Хохол?! Санар!
 - Да, на связи!
 - Доложи обстановку.
 - Обстановка спокойная, в ущелье никого, даже шакалов не видно.
 - Принял.
- Баршан переключился на Казоева:
- Али?!
 - Слушаю.

– Что у тебя?

– Все как и прежде, за исключением того, что наряд сменился, но и новый сел на пост, смотрит подходы.

– Ничего подозрительного?

– Нет.

– Возвращайся на площадку.

– Понял, исполняю.

Казоев с ненавистью посмотрел на пост, на кусты и влез в них, стараясь на этот раз до конца не превратить одежду в лохмотья и не пораниться серьезно.

Виктор Лупко уложил станцию в чехол. Осмотрелся. Отряд на площадке, у входа в ущелье, подойдут через час. Можно и перекурить. Курение строго запрещалось при переходе и во время марша, но сейчас боевика никто из собратьев не видел. А посторонних не было. Он сел на валун, перед которым находилась небольшая канава, выбранная боевиками в качестве временного укрытия. Перед выходом отряда с базы в Грузии Баршан и Гуев тщательно обыскали каждого бойца отряда именно на предмет наличия сигарет, но Лупко сумел спрятать две сигареты так, что главарь с помощником не нашли. Зажигалки не изымались, так как могли пригодиться при разведении костров или для подачи сигналов.

Уроженец Тернопольской области прикурил сигарету, несмотря на одиночество в ущелье, по привычке прикрывая ее широкой ладонью. Сделал две глубокие затяжки. С удовольствием выпустил целое облако дыма. Автомат мешал, он поставил его к валуну, поднес сигарету ко рту.

И вдруг услышал какой-то шорох за спиной.

Лупко не впервые выходил на подобные задания. Он участвовал в трех акциях против ненавистной России. Посему и вида не подал, что услышал шорох. Однако холодок пробежал по спине.

Он медленно опустил руку, взял автомат за цевье, поднял его. «АК-74» был заряжен, достаточно снять с предохранителя, опустить планку, и стреляй. Поднял автомат и, затушив сигарету, положив окурок в карман, резко встал и обернулся к склону, откуда донесся шорох.

И тут же сплюнул на камни:

– Черт! Видать, зверек какой мимо пробежал.

Он не видел никого, лишь нагромождение камней у подножия склона.

Повернулся, чтобы залечь в канаву, бросив туда спальник, и... застыл от неожиданности.

Перед ним стоял человек в черной боевой форме, в защитном шлеме с поднятым тонированным стеклом, в маске. В руках непонятно что, то ли нож, то ли пистолет.

У Лупко непроизвольно открылся рот. В голове пробежала мысль: кто это, откуда взялся, что ему надо?

Ответов он не получил. Незнакомый сделал шаг вперед и нанес Лупко удар в горло. Это был выверенный, смертельный удар. Захрипев, разведчик боевиков повалился в канаву, теперь ставшую для него могилой.

Незнакомый забрал автомат, радиостанцию. Достал свою станцию:

– Первый! Пятнадцатый!

В ответ услышал немного хриловатый голос:

– На связи!

– Турист в ущелье закончил прогулку.

– Принял. Сближайся с основным рубежом.

– Понял.

Незнакомый отключил станцию, забросив автомат покойного уже Лупко, уложив его радиостанцию в один из многочисленных карманов экипировки, ушел за валун и исчез. Если

бы кто-то в это время находился в ущелье, то немного удивился бы. Только что был человек и пропал. Посчитал бы, что привиделось.

В 1:20, на десять минут раньше запланированного, Баршан отдал команду:

– Внимание всем, подъем! Построение через пять минут. Порядок построения прежний.

Боевики начали вставать, брать оружие, надевать ранцы, рюкзаки, и в это время посреди площадки разорвалась светозвуковая граната. Вспышка от разрыва в ночи ослепила людей Баршана, громкий взрыв ударил по перепонкам. Кто-то закричал, кто-то рухнул вниз, завопил американец на своем языке.

Баршан, поняв, что отряд угодил в засаду, тем не менее ничего уже сделать не мог. Словно из-под земли со всех сторон площадки появились люди в черных комбинезонах, шлемах, имевшие вместо масок приборы ночного видения и бесшумное оружие. Раздались хлопки, где-то приглушенные очереди. Это были снайперские винтовки «Винторез» и автомат «Вал».

Баршан метнулся за ближайший валун, но налетел на американца.

Тот орал:

– Я гражданин США, я здесь случайно, требую...

Что хотел требовать Смит Тиллер, так и осталось неизвестным.

Баршан быстро сориентировался. В этом ему помогло и то, что во время разрыва светозвуковой гранаты он моргнул. Вспышка поразила его, но не так сильно, как остальных, практически ослепших боевиков. Он схватил американца и закрылся им, прижавшись к валуну.

Услышал доклады неизвестных:

– Мои в минусе.

– Мои также.

– Мои на небесах.

Услышал он и то, что относилось непосредственно к нему:

– Командир, один дух, судя по всему главарь банды, закрылся другим, кричавшим, что он гражданин США.

В ответ прозвучало:

– Так и есть. В банде был контролер заказчика, он же военный советник в Грузии, майор Тиллер.

Баршан закричал:

– Всем отойти, оружие на землю, иначе я убью американца.

В голосе Баршана звучали нотки безотчетного страха.

Люди в черном вдруг словно растворились во тьме. Только что стояли над телами расстрелянных боевиков – и исчезли, как призраки.

Баршан замотал головой, зрение постепенно восстанавливалось, мешали лишь белые круги в глазах, но они скоро пройдут.

Американец прошептал:

– Баршан, отпусти меня немедленно. Ты проиграл.

– Это я проиграл? А ты, значит выиграл?

– Я тоже проиграл, но у меня дипломатический иммунитет.

Баршан нервно рассмеялся:

– Чего? Иммунитет. Не строй иллюзий, Смит, эти парни лишат тебя всякого иммунитета вместе с жизнью. И никакой флот США тебе уже не поможет, если...

Он захлебнулся, наклонился к уху американца:

– Если не будешь подыгрывать мне.

– Что должен делать?

– Ничего особенного. Ты заложник. В заложников не стреляют, по крайней мере русские.

– Ты хочешь, прикрываясь мной, уйти за перевал?

– Именно. Прикрываясь тобой. И с тобой вместе. За перевал эти люди не пойдут. Там территория другого государства.

– А если им наплевать на это?

– Ну тогда придется вызывать наряд грузинской погранзаставы. Благо радиостанции с нами. Ты только слушайся и не делай глупостей.

– Окей! Я подыграю тебе, но в провале акции виноват ты.

– Вернемся на базу, там определимся, кто из нас виноват.

Пока Баршан инструктировал майора США, он не услышал, как сзади к валуну подполз человек в черном. У него был предмет, похожий на одноразовый гранатомет «Муха», только меньшего диаметра и длины. Человек поднял предмет, нажал на спусковую скобу. Хлопок, и из труб вылетел небольшой ком. В недолгом полете он раскрылся, и на главаря банды с американским советником упала трехслойная, прочная сеть. Американец от неожиданности дернулся и упал, потащив за собой главаря, запутываясь в сетке. Человек вышел из-за валуна. Посмотрел, как барахтаются два тела, постучал по микрофону переговорного устройства:

– Первый! Восьмой, рыба в неводе!

– Отлично. Всем! Выходим.

И вновь на площадке словно из-под земли появились четырнадцать человек. Со стороны ущелья подошел еще один, пятнадцатый, остановился возле пленных Баршана и американца.

Старший этой группы приказал:

– Осмотреть «духов», в живых не оставлять никого. Взрывчатку в ранцах и рюкзаки сложить в одну кучу. Саперам заминировать груз, подготовить к дистанционному подрыву. И живей, парни, живей!

Люди в черном разошлись по площадке.

Тот, кто командовал ими, подошел к обездвиженным, запутанным сетью боевикам.

– Насколько понимаю, передо мной господин Санар Баршан и мистер Смит Тиллер.

– Да, – закричал американец, – я – Смит Тиллер, гражданин США, требую немедленно связаться с посольством США в Грузии и сообщить о моем незаконном задержании.

– Что еще, майор?

– Этого достаточно.

– Мой ответ – нет.

– Но вы обязаны, и кто вы, в конце концов?

– Некорректный вопрос и некорректное замечание. Думаю, у вас будет возможность пообщаться с представителем посольства, мистер Тиллер, но не здесь. И на этом закрой пасть, шакал. Кстати, приказа брать кого-то живым из этого каравана я не имею, так что учти это, американец.

– Я могу дать полную информацию по этому отряду.

Мужчина усмехнулся:

– А куда ты денешься, майор? Если до того не отправишься на небеса.

Тиллер замолчал.

Баршан с трудом, но повернул к нему голову:

– Ну и сука ты, майор.

– А что ты хотел? Чтобы я сдох вместе с тобой и твоими абреками?

– Я лично придушу тебя.

– Попробуй. Вот он я, рядом. Попробуй.

Баршан не мог пошевелиться. Старший этой группы, так легко уничтожившей весь отряд, подозвал к себе подчиненного:

– Толя! Связь с Центром!

– Минуту.

Капитан Анатолий Валевич, по специальности авианаводчик, связист, специалист по электронике и просто боец этого элитного спецназа, открыл чемодан. Положил его на большую ровную глыбу, что-то включил, что-то подкрутил, запросил:

– Центр! Ответь «Альфе»! Центр!.. Да, да, слышу, передаю трубку Первому!

Мужчина взял трубку, сняв шлем и повернувшись к пленным спиной, чтобы лица не увидели, это было категорически запрещено. Его лицо, как и лица других бойцов этой группы, мог видеть ограниченный круг людей. Весьма ограниченный.

– Центр, Первый «Альфы»!

– Слушаю тебя, Даниил.

Переговоры велись по спутниковой станции, посему можно было говорить открытым текстом.

– Задача по банде Баршана решена. Весь отряд уничтожен в квадрате 17–40, улитка четыре по кодированной сетке «Кавказ» оперативной карты зон ответственности известных вам пограничных отрядов.

– То есть там, где и было запланировано?

– Так точно.

– Потери среди личного состава?

– Дмитрий Георгиевич?! Обижаете. Потерь нет.

– Отлично.

– Но есть пленные.

– Их не должно было быть по плану контртеррористической операции. Но... если взяли, то, надеюсь, не рядовых наемников?

– Никак нет. Взяли главаря банды Санара Баршана и его контролера, майора разведки США Смита Тиллера.

– Даже так? Это хорошо. Вот это, Даниил, очень хорошо. Значит, так, подготовь груз к подрыву и начинай отход в район эвакуации. «Ми-8» ждет вас на площадке у леса и брошенного аула, квадрат тот же, улитка шесть. «Вертушка» доставит вас в Ростов, там наш самолет. При подъеме на плато произвести подрыв.

– Пограницы предупреждены?

– Да. Надеюсь, вечером увидимся.

– До связи, товарищ генерал-лейтенант.

– До связи, подполковник, благодарю за службу.

– Служу Отечеству.

Командир боевой группы российского спецназа вернул трубку спутниковой станции капитану Валевичу и вызвал по портативной станции командира саперной подгруппы, капитана Вячеслава Краева:

– Одиннадцатый! Первый!

– «Одиннадцатый» отвечает.

– Что у тебя?

– Только что завершили минирование, детонаторы активированы.

– Хорошо, подходите к спуску в ущелье.

Он переключился на каждого бойца группы:

– Внимание, группа. Всем отход через десять минут, за это время из сети вытащить пленных, собрать все игрушки плюс оружие забрать. Это на «четвертом» и «пятнадцатом». Порядок, построение и режим обычные! Как поняли?

Прошли доклады, что все и все поняли.

Этого в принципе не требовалось, бойцы группы прекрасно знали, что и как делать в той или иной ситуации, но командир считал необходимым соблюдение дисциплины и исполнение инструкций даже в том случае, когда всем и все было понятно.

Старшие лейтенанты Николай Лобан и Леонид Маслак принялись снимать с пленных сеть. Это для специалистов не составило труда. Вскоре, а точнее через шесть минут, Баршан и Тиллер со сведенными назад и связанными специальным боевым шнуром руками стояли рядом со спецназовцами. Они и сейчас не могли рассмотреть их лица, лишь только отметить что-нибудь отличавшее их друг от друга, например рост.

Увидев, что все работы завершены, командир группы по рации передал приказ:

– Внимание, группа. Вперед!

И тут же боевое подразделение разделилось на три части: передовой дозор, что пошел сразу после приказа; основная подгруппа с командиром, заместителем, пленными двинулась через минуту после дозора, имея его в зоне видимости, и тыловое замыкание. Вернее, подгруппа боевого прикрытия. Отряд начал короткий марш в район эвакуации.

Баршан шел угрюмый. Повода радоваться у него не было. Напротив, впору быть волком. Если за ним устроили охоту, а то, что произошло, иначе чем охотой не назовешь, то ФСБ раскопала все его «подвиги». Пять крупных террористических актов, это не считая убийств трех высокопоставленных чиновников, а также провокации на Украине, где он убивал неизвестных лиц, представляя это делом рук все той же ФСБ. В Москве его ждало одно. Тщательное расследование и суровый приговор суда. Хорошо, что на смертную казнь ввели мораторий, хотя кто знает, что лучше, мгновенная смерть или долгие годы в одиночной камере тюрьмы особого назначения, из которой выход на свободу не предусмотрен.

Он взглянул на шедшего рядом американца. Подумал: «Этот пес легко отделается. За него дипломаты США впрягутся. Шум поднимут неслабый. В итоге русские передадут его Штатам, и улетит господин Тиллер самолетом к себе на родину, в свой дом или на свое ранчо, черт его знает, что он имеет за океаном. Даже если и простенькую квартиру в захолустном квартале того же Нью-Йорка, он будет жить. Лишится должности, звания, будет уволен, но останется жить на свободе. Баршан сейчас многое отдал бы за то, чтобы оказаться на свободе, пусть нищим, пусть бродягой без крыши над головой, но свободным. Шайтан бы побрал этих русских. Кто они? Какого ведомства? ФСБ? Скорее всего. Хотя, может быть, и спецназ иного департамента. Сейчас этих подразделений развелось много. Но как сработали? Появились ниоткуда, влегкую перестреляли весь отряд. Он и сам-то остался жив благодаря тому, что подвернулся американец. Не надо было прикрываться, и тогда спецназ расстрелял бы его с янки. И не было бы этой мучительно длинной и страшной дороги по ущелью, которую еще недавно он собирался пройти затемно. Теперь все осталось в прошлом. Все! И жизнь тоже. Он вздохнул, замедлил шаг и тут же получил легкий удар от спецназовца, шедшего сбоку:

– Соблюдать темп.

Баршан пошел быстрее.

Отойдя по ущелью метров сто, подполковник кивнул штатному саперу, капитану Краеву:

– Подрыв, Слава!

– Понял.

Капитан повернулся, направил антенну дистанционного пульта в сторону закладки, нажал клавишу, и тут же вздрогнула земля, с перевала посыпались камни. Огненный шар поднялся над площадкой. Он имел вид «гриба».

– Неплохо. На атомный взрыв похоже, – проговорил Краев, убирая пульт.

– Нормально, – сказал подполковник, – продолжаем движение.

Группа поднялась на плато и прошла в западном направлении с километр. Бойцы увидели вертолет, который медленно вращал несущим винтом, слышали работу двигателей, пока еще приглушенную. Вокруг вертолета горящие факелы. Бортовой техник постарался. И площадку обозначили, и ориентир боевой группе дали.

Спецназ подошел к машине. Из чрева бронированной «вертушки» вышел командир экипажа. Козырнул и доложил, обращаясь к Даниилу Авилову. Впрочем, фамилию офицера он не знал и так же, как противник, не видел его лица.

– Товарищ подполковник...

Авилов отмахнулся:

– Не время для докладов, майор. Когда вылетаем?

– Как только подниметесь на борт. Мы готовы.

– Хорошо.

Подполковник отдал команду:

– Группа, по одному на борт, марш!

Спецназовцы спокойно, без суеты, быстро поднялись по лестнице-трапу.

Командир экипажа зашел в кабину пилотов.

Бортовой техник обошел площадку, погасил факелы, подбежал к вертолету, поднялся на борт, убрал трап, сдвинул дверку.

Вертолет резко взревел двигателями, спецназовцы устроились на скамьях, между ними на полу лежали Баршан и американец.

«Ми-8» завибрировал, наконец оторвал колеса шасси от земли, завис над площадкой и начал медленно подниматься.

Вскоре он уже шел по заданному курсу.

Баршан попытался узнать, кто же все-таки эти бойцы, что взяли его.

Но спецназовцы, не поднимавшие тонированных стекол защитных шлемов, на которых были закреплены приборы ночного видения, словно роботы, молча и практически без движения сидели вдоль бортов.

Американец взглянул на Баршана:

– Ты так и не понял, кто это?

– Нет.

– Странно, они не похожи ни на кого.

Один из офицеров группы нагнулся к пленным, сказал:

– Заткнулись!

И было в его голосе что-то такое, что заставило замолчать. Офицер не угрожал, не предупреждал, он просто сказал, чтобы замолчали. И пленные замолчали. Вертолет шел на малой высоте, выдерживая курс на Ростов-на-Дону. На плац одной из частей Главного разведывательного управления Генштаба, где спецназ должен был покинуть вертолет. На площадку, а точнее, плац секретной войсковой части, доступ в которую был закрыт даже для местных высших властей.

Глава вторая

Москва, воскресенье 16 апреля.

Центральное управление боевых операций, созданное три года назад по личному распоряжению Верховного главнокомандующего, располагалось в центре Москвы, недалеко от Министерства обороны, в здании, внешне оформленном под коммерческую организацию. Машины, въезжавшие во внутренний двор и соответственно выезжавшие оттуда, имели обычные гражданские номера, люди, приходившие на службу, были в штатской одежде. И даже подразделения охраны управления, включая наряды на пропускных пунктах внутри здания и вне его, носили форму одного из многочисленных частных охранных предприятий. И таковое существовало на самом деле, зарегистрированное по всем правилам.

Кабинет начальника с приемной располагался на втором этаже. В приемной, как и в любой коммерческой организации, – секретарь, миловидная девушка в строгом костюме, совсем не похожая на офицера спецслужбы.

В 10:00 в этом кабинете собрались начальник управления генерал-лейтенант Дмитрий Георгиевич Подшивалов, его помощник майор Юрий Владимирович Муханов, полковник Главного разведывательного управления Генерального штаба Головенко Александр Алексеевич, представитель главного командования Военно-космических сил страны подполковник Барданов Григорий Викторович.

Все только что прибыли, поэтому после представлений начальник управления предложил:

– Кофе, чай, товарищи офицеры?

Прибывшие на совещание отказались.

Подшивалов же сказал:

– А я освежусь, ночь выдалась бессонной. И с вашего позволения сделаю пару звонков. Это не займет много времени.

Никто не имел ничего против. Да как можно быть против, если хозяин кабинета генерал, подчиненный лично президенту страны. Правда, кроме находившихся в этом кабинете офицеров, об этом знали очень немногие.

Подшивалов поднял трубку внутреннего телефона:

– Танюша!

– Да, Дмитрий Георгиевич?

– Сделай мне, пожалуйста, чашку крепкого, очень крепкого кофе.

– Хорошо, Дмитрий Георгиевич.

Секретарь принесла чашку кофе.

Аромат напитка заполнил кабинет.

Подшивалов же указал на чашку, имевшую размер немногим больше наперстка:

– Это что, Татьяна?

– Как что, заказанный вами кофе.

– Ну то, что кофе, я чувствую, а вот то, в чем ты его принесла, вижу с трудом даже в очках. В этой наночашке есть хоть один глоток?

– Вообще, сейчас в любой кафешке кофе подносят в таких чашках.

– Да? И народ еще ходит в эти кафешки?

– Ходит!

Генерал в полглотка выпил кофе, отодвинул пустую чашку:

– Забери, и в следующий раз получишь выговор, если принесешь такую чашку.

Секретарь забрала миниатюрный прибор и покинула кабинет.

Подшивалов посмотрел на собравшихся офицеров:

– Я не начинаю совещание потому, что жду звонка из Администрации.

Он взглянул на часы:

– Уже должны позвонить.

Тут же раздался звонок по линии секретной связи.

Генерал снял трубку:

– Подшивалов, – и тут же разочарованно вздохнул, – приветствую, Сергей Владимирович... не за что... да? И что интересного говорит?... Значит, все же Махачкала? Ты не ошибся... ну да... конечно, агентура. А на что конкретно выходила банда?... На железную дорогу, мост и вокзал? Это серьезно... Ну да, конечно... Извини, времени нет... подъезжай сам, но только не сегодня... Да... да... еще раз не за что, обращайся... дача? Какая может быть дача? Я уже забыл, как она выглядит-то... давай, до связи!

Подшивалов положил трубку, сказал:

– Генерал-майор Шалинский из ФСБ. Звонил по поводу нейтрализации нашей основной группой отряда боевиков на Кавказе. Но это к нашей теме не имеет отношения.

Телефон засекреченной связи повторно издал сигнал вызова.

– Генерал Подшивалов! Здравия желаю... Так точно, собрал совещание лиц, участие которых в предстоящей операции необходимо... так точно... сегодня в ночь? Да, отправим... Доложу... само собой... До связи!

Подшивалов положил трубку.

– Ну вот, теперь можно и начать.

– Сам звонил? – спросил Головенко.

– Нет. Но это неважно, мне передан приказ Верховного. Итак, что предстоит сделать. Первое – работа в Сирии, что уже стало чуть ли не обыденностью. Второе, для решения боевой задачи в Сирию направляется группа «Альфа». Район работы – пригород Алеппо. Предварительная задача – занятие выгодных позиций и наведение авиации ВКС на формирования боевиков, Основная задача будет определена или уточнена в ходе работы.

Генерал взглянул на помощника майора Муханова:

– Мы уже сегодня в ночь должны отправить группу «Альфа» в Хмеймим, поэтому в 15:00 объяви Даниилу общий сбор в загородном центре. В 17:00 группа должна быть на месте.

– Понял.

– Следующее. Парням в Сирии потребуется техника. Передай заместителю по вооружению приказ подготовить к отправке три бронемшины «Тигр». В загородный центр соответствен автобус. Вопросы экипировки и вооружения решим на месте.

– Понял.

– Работай!

Помощник покинул кабинет.

Генерал взглянул на представителя главного командования ВКС.

Подполковник Барданов произнес:

– Мне тоже все понятно. Вам потребуется борт. С учетом того, что ваши подразделения строго засекречены, и того, что предстоит переброска людей с техникой, вам нужен «Ил-76».

– Приятно иметь дело с человеком, который понимает тебя и без слов.

– Не в первый раз, Дмитрий Георгиевич. Будет вам «Ил-76». На какое время запланировать вылет?

– На 23:00!

– Понял. Вылет с военного аэродрома на базу Хмеймим в 23:00.

– Вам, Григорий Викторович, не нужно согласовывать этот вопрос с главнокомандующим или его заместителем?

– Нет. Генерал-полковник Бондарев наделил меня особыми полномочиями перед там, как отправить к вам. В том числе и правом выделения авиационной техники.

– Хорошо. Значит, военный аэродром. «Ил-76», готовность в 22:00, вылет в 23:00. Экипаж проинструктировать, чтобы не распространялся о том, кого конкретно переправляет в Сирию.

– Я подберу нелюбопытный экипаж. Это все, Дмитрий Георгиевич?

– С вами пока да, если возникнут вопросы, свяжусь.

– Да. Разрешите идти?

– Идите! И будьте на связи постоянно. Обстановка может измениться.

– Конечно, я в курсе. И на связи!

Покинул кабинет и подполковник штаба ВКС.

В служебном помещении начальника Управления боевых операций остались генерал-лейтенант Подшивалов и старший офицер Главного разведывательного управления полковник Головенко, который контролировал совместные действия секретного управления и военной разведки.

Подшивалов спросил:

– Кофе?

Полковник улыбнулся:

– Вы уже предлагали.

– Может быть, сейчас появилось желание.

– Нет, спасибо.

– Ну тогда к теме.

Начальник Центрального управления боевых операций развернулся в кресле, включил интерактивную карту, висевшую на стене. Высветился район Алеппо.

Он отодвинулся в сторону так, чтобы видеть и полковника, и карту:

– Что скажешь по обстановке в этом районе, Александр Алексеевич?

– Так вам и без меня наверняка довели общую обстановку.

Генерал кивнул:

– Вот именно, что общую, которая мне была известна и без чинов администрации и военных консультантов, мне же требуется конкретная, все же секретную группу туда посылать.

– Дмитрий Георгиевич, чтобы конкретизировать обстановку в заданном районе, мне надо знать, какие задачи предстоит решать вашей элитной группе.

Генерал, подумав, сказал:

– Я же говорил, наведение авиации на банды игиловцев.

Полковник вновь улыбнулся:

– И для этого вы направляете к Алеппо свою секретную группу?

– Это предварительная задача.

– Хорошо. Впрочем, это объяснимо. В Сирии работают сирийские подразделения, которые производят наводку авиации и артиллерии на те или иные объекты или базы, проводят разведку, но, к сожалению, большинство из них, как говорится, засвечены перед противником. По-моему, наше руководство напрасно доверилось американцам и руководимой ими коалиции. Только этим можно объяснить, что большинство подразделений было раскрыто и задачи их работы не являются тайной для радикалов.

Генерал кивнул:

– Это одна из причин привлечения к действиям в Сирии особой группы «Альфа».

– Обстановка, значит. Обстановка, Дмитрий Георгиевич, у Алеппо сложная.

Полковник поднял с пола кейс, открыл его, достал планшет, продолжил:

– Только за последнюю неделю подразделения вооруженной оппозиции, контролируемые США, трижды выпускали из Эр-Ракки довольно крупные отряды радикалов. На технике. Хорошо вооруженных.

– Без объяснений нашей стороне?

– Объяснения, конечно, были, но они смехотворны, посудите сами, мы получаем из Иордании, где находится координационный центр действий наших ВКС и подразделений спецназа с действиями сил коалиции, сообщения, что такого-то числа, в такое-то время группировка из двухсот боевиков объявила о прекращении боевых действий.

Генерал вновь кивнул:

– Так было и в Алеппо.

– Этим и пользуются. Так вот нам сообщают, что группировка решила прекратить активные действия, однако поставила условия выхода из Ракки с техникой и вооружением, а также семьями, которыми боевики успели обзавестись и которые имели ранее. Естественно, американцы, следуя нашему примеру, предоставили радикалам такую возможность и организовали «коридор» свободного выхода. Ну а то, что, выйдя из окружения, эта группировка ударила по частям сирийской армии, так это коварство радикалов.

– Понятно. Восток реально дело тонкое, и что-либо предугадать в действиях арабов невозможно.

– Примерно так. Так вот позавчера подконтрольное американцам формирование вооруженной оппозиции, официально заявившее о прекращении борьбы с Асадом и, естественно, с правительственными войсками, вновь выпустили из Ракки. А это три отряда по сто с лишним боевиков в каждом. Те непосредственно после выхода разбились на группы по пятнадцать-двадцать человек и разъехались, вооруженные крупнокалиберными пулеметами и станковыми зенитными установками «ЗУ-23-2» советского производства, правда, всего с двумя. Разъехались по всему восточному плато, охватив водохранилище Эль-Асад.

Генерал посмотрел на карту:

– Возможно, на этот раз игиловцы решили действительно прекратить сопротивление и пошли к местам проживания.

– С кучей оружия и боеприпасов? Между прочим, эта группировка, которую возглавляет руководитель организации «Фронт завоевания Сирии», объявленной нами вне закона, Мухаммад аль-Джалан, имеет не только пикапы с пулеметами и с двумя зенитными установками. Но, по нашим данным, и танковый взвод из трех танков «Т-72», и взвод «БМП-1», также из трех боевых машин, взвод «БТР-60 ПБ», того же состава, но самое интересное, реактивный взвод «БМ-21» «Град» из четырех установок. Они были выпущены из Эр-Ракки ранее по той же схеме.

Подшивалов воскликнул:

– Ну стрелковое оружие, пикапы, я еще понимаю, но как американцы позволили своим подчиненным формированиям выпустить танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры и «Грады»?

Полковник ответил:

– Американцы объявили, что сами в шоке от происходящего. Впоследствии объяснили поэтапный выход полноценного усиленного пехотного батальона из окруженной столицы ИГИЛ несогласованностью работы переводчиков. Представьте, оказывается, это переводчики все напутали. Оттого командиры подчиненных американцам формирований не придали значения бронетехнике и системам залпового огня.

Генерал повысил голос:

– Они что, нас за идиотов держат?

– Нет, Дмитрий Георгиевич. Просто ведут свою игру. Принеся извинения, обещали оказать всю необходимую поддержку, если таковая нам понадобится, и закрыли вопрос, переключившись с головой на проблемы обеспечения безопасности полетов авиации.

– А что еще есть сказать по банде Мухаммада аль-Джалана?

– Сам главарь ушел из поля зрения наших агентов. Извините, Дмитрий Георгиевич, но наши возможности не безграничны.

– Но он не мог уйти один?!

– Скорее всего с ближней охраной, в таковой у него четыре человека, а из внедорожников, насколько известно, у него для поездок обычный «Патрол».

– «Ниссан Патрол»?

– Да. Но не о нем речь, где-нибудь да проявится Джалан. Важно другое. То, что все его малые группы поддерживают иногда связь с неким Аббасом Диани. Тот, по сути, является командиром выпущенного из Эр-Ракки формирования. А это говорит о том, что боевики затевают какую-то подлость. Джалан прекрасно помнит, как наша авиация уничтожила несколько отрядов, также выпущенных из окружения без всякого согласования с американцами. Потому, я думаю, он и развел группировку на мелкие группы. А раз развел его первый заместитель, он же командир группировки Диани, и поддерживает связь с этими группами, то собрать их вновь в единый кулак не составит труда.

Генерал поднялся, прошелся по кабинету. Продолжил:

– Меня вот что удивляет, Александр Алексеевич. Ладно агенты разведки упустили Мухаммада аль-Джалана. Это понять можно. Он хитер, и возможность уйти у него была. Ладно, сейчас ваш департамент не контролирует мелкие группы группировки Джалана...

Полковник прервал генерала. Они знали друг друга давно, вместе проводили не одну операцию, посему наедине общались неформально:

– Не все, с десятков групп агенты контролируют. Те, что пошли в обход водохранилища с юга и сейчас находятся в разных селениях, но в одном районе, районе поселка Русаф.

– Пусть так, – вновь взял слово генерал, – это понятно. Но как ваши люди не контролируют «Грады», танки, БМП, бронетранспортеры?

Головенко сделал пару глотков кофе:

– И это не совсем так. БМП замечены в селении Румай на северном побережье Эль-Асада. По предварительной, не проверенной пока информации, недалеко в большом овраге и бронетранспортеры. А вот «Грады» и танки? С ними действительно наши парни опростоволошались. Хотя там информацию сбрасывают больше сирийцы, а кому, как не вам, известно, что местные агенты Асада работают за деньги. Их данные следует проверять и перепроверять.

– Но беспилотники? Спутники, наконец? Они не видят «РСЗО» и «Т-72»? Ведь это не мопед, это целая колонна техники.

– Не поверите, Дмитрий Георгиевич, не видят. Запускали несколько беспилотников с Хмеймима – ничего. Просили вертолетчиков посмотреть район. Результат тот же.

– Но не испарилась же тяжелая техника? Или, может, «духи» затопили и «РСЗО» и танки в водохранилище?

Полковник улыбнулся, хотя ему было совсем не весело:

– Нет, конечно. Думаю, «Грады» и «Т-72» поставили в укрытие, а вот где? На агентов внедрения мы полностью положиться не можем, но работаем.

– И как, позволь узнать?

– В Алеппо с Хмеймима переброшена наша разведывательно-штурмовая группа «Астра». В ней опытные бойцы. Командиру группы начальником управления поставлена задача найти эти чертовы «Грады» и «Т-72». И будь уверен, они найдут.

– Да, конечно, найдут, когда техника объявится там, где Джалан будет собирать группировку в кулак.

Полковник ГРУ поставил бокал на стол.

– Позвольте, товарищ генерал-лейтенант, заметить, что у нас боевые группы ни в чем не уступают вашим.

– Ладно, ладно. Значит, ваша «Астра» уже в Алеппо?

– Группа уже приступила к работе за пределами города, ближе к водохранилищу.

– То, что в ней опытные офицеры, я не сомневаюсь, Александр Алексеевич, вопрос, смогут ли они действовать за пределами территории, контролируемой правительственными войсками? А водохранилище и прилегающая к нему территория находятся под контролем банд всех мастей. От непримиримых до вполне договороспособных, но объединенных ненавистью к законному президенту и фактически подчиненных командованию западной коалиции. «Фронтвики» Джалана там найдут союзников, наших врагов. Разница между ними невелика. Одни убивают сразу, другие после приговоров. Но... мы отвлеклись. Как сам мыслишь, что задумал Мухаммад аль-Джалан, добившись пропуска банды из окружения.

Полковник задумался. Посмотрел на карту:

– Судя по тому, что разделившаяся группировка пошла в обход водохранилища, то ее цель Алеппо либо прорыв в Идлиб. Некоторые источники сообщили, что Джалан горит желанием вновь овладеть Пальмирой, но это явно «деза». В этом случае ему следовало бы направить свои группы на юго-запад. Он же пошел на запад.

– Значит. Алеппо. Странное решение. Рассчитывать всерьез захватить хотя бы несколько восточных кварталов города – абсурд. Ни сирийская армия, ни мы не дадим это сделать. И не таким силам, что имеет Джалан.

Головенко проговорил:

– Есть у меня одна мыслишка, почему именно так действует Джалан через Диани, но это всего лишь предположение, не подтвержденное никакими разведанными.

– Я очень внимательно тебя слушаю.

Головенко достал пачку сигарет. Спихватился, хотел положить обратно в пиджак, но генерал сказал:

– Да кури уж, раз не бросил. А то, что не бросишь, знаю.

– Но по закону не положено в служебных помещениях. Это я машинально достал пачку.

– Здесь я решаю, что положено, а что нет. И закон против курения принят в первую очередь для защиты прав некурящих. Я не считаю, что ты нарушаешь мои права, так что кури. У меня где-то пепельница осталась. Вот только где?

– Она на полке шкафа, рядом с папками.

– Точно. На видном месте, а я и не заметил.

Генерал поставил пепельницу перед полковником. Тот прикурил сигарету, стараясь пускать дым в сторону окна, форточка которого была приоткрыта.

– Ну, я слушаю тебя, что за мысль?

– Думаю, Дмитрий Георгиевич, Джалан работает на американцев.

– Ну это уже слишком. Представляешь, какой поднимется шум, если эта связь станет известна нашей разведке, нашему руководству?

– Какой шум, Дмитрий Георгиевич? Американцы, как всегда, от всего тупо отмахнутся, да еще и обвинят Россию в провокации с целью разрушить с таким трудом достигнутое соглашение об информационном взаимодействии. Представитель Белого дома объявит, что в США знать не знают никакого Джалана и его заявления даже обсуждать не желают.

Генерал кивнул:

– Ладно. Допустим, ты прав, и янки решили использовать группировку Джалана. Для чего?

– Для того, чтобы расширить свое присутствие в Сирии.

– Не вижу никакой связи между игрой с Джаланом и расширением присутствия. Американцы и без радикалов и даже без союзников, не говоря уже о нас, могут забросить в Сирию пару своих десантных бригад.

– Да нет, Дмитрий Георгиевич. Если бы Пентагон мог вот так без проблем перебросить в Сирию дополнительный контингент, он бы уже сделал это. Американцам мешаем мы. Мешает президент Асад, которого мы поддерживаем. Мешает и Иран. Но только на данном этапе, когда

ситуация сбалансирована. Если же баланс нарушится, то у Пентагона появится повод для усиления, так скажем, своего контингента.

– И что может кардинально изменить обстановку?

– Наступление на Эр-Ракку и захват самопровозглашенной столицы Халифата.

– Насколько мне известно, к штурму американцы готовят курдов.

– Там всех хватает. Но брать Эр-Ракку должны американцы. В привычной им манере. Сначала бросят на штурм союзников, которые и понесут основные потери, а затем уже, когда противник будет ослаблен, как и союзники, вступят в дело сами. Но... на первоначальном этапе операции американцы создадут ситуацию нехватки сил. И для успешного ее завершения потребуются резервы. Где их взять? А они рядом, на кораблях флотилии США.

Генерал покачал головой:

– Слабое звено в твоих рассуждениях в том, что ты исключил наше вмешательство в операцию американцев. Тогда никаких резервов не понадобится. А значит, и расширить присутствие в стране не удастся.

– А мы сможем вмешаться, если одновременно со штурмом Ракки пойдет наступление игиловцев на Алеппо?

– Группировкой Джалана?

– Не только. Стоит ему начать, поддержка тут же проявится. Или вы верите в то, что подписавшие договоренности о прекращении боевых действий довольно крупные отряды вооруженной оппозиции в этой ситуации будут исполнять свои обязательства?

– Но в любом случае попытка боевиков овладеть Алеппо бессмысленна и не даст значимых результатов. Как говорится, враг будет разбит.

– Это так. Все верно. Но наши силы не смогут подключиться к операции в Эр-Ракке. И американцы добьются своего. Хотя, Дмитрий Георгиевич, это всего лишь мои мысли, личные предположения, не подкрепленные, как говорил, никакой разведывательной информацией.

Генерал присел в кресло.

– Что сказать, Александр Алексеевич? Здесь, в управлении, рассуждать на темы планов американцев, вооруженной оппозиции бесполезно. Но твоё предположение объясняет, почему осаждающие Ракку силы выпускают из города крупные силы. Но там могут работать деньги. В общем, гадать бессмысленно, будем жить, будем смотреть. И реагировать. Ты мне всю имеющуюся информацию по району Алеппо и группе «Астра» сбросишь на компьютер?! Для уточнения задач подразделению «Альфа».

– Конечно, Дмитрий Георгиевич. Как только окажусь в своем управлении и кабинете.

Полковник затушил сигарету.

– Что ж, Дмитрий Георгиевич, позвольте откланяться?

– Давай, Александр Алексеевич. Времени у нас остается мало, а работы еще полно. До связи.

– До связи.

Кабинет покинул и старший офицер Главного разведывательного управления.

После обеда генерал Подшивалов на служебном «БМВ» выехал с территории. Путь его лежал в загородный центр.

Через час, миновав селение и проехав еще три километра, «БМВ» подошел к лесу. На въезде контрольно-пропускной пункт, шлагбаум. Охрана в униформе частного охранного предприятия. При виде машины шлагбаум поднялся, а охранники отдали честь, что не принято в ЧОПе. Дальше пошла хорошая асфальтированная дорога. Слева и справа среди деревьев столбы с колючей проволокой и камерами видеонаблюдения. Дальше еще один КПП с ограждением посерьезней, на столбах были видны изоляторы. Следовательно, по проволоке пропущен ток. Перед заграждением табличка, предупреждающая об этом. Но сюда постороннему и излишне любознательному дойти было не просто. Между двумя рядами «колючки» посто-

янно проезжали по грунтовке мобильные патрули, были в лесу и стационарные посты. Этот небольшой по размерам участок леса охранял целый батальон, дислоцирующийся на западной опушке. Казалось, для чего базе немногочисленной группы особого назначения такая система охраны? Объяснялось это просто, для людей, имевших отношение к объекту. Здесь у села Степашино находился запасной командный пункт ракетных войск. А группа занимала всего лишь один модуль у стрельбища и специальной полосы препятствия на окраине секретного объекта.

Иванов, без остановки миновав и второй контрольно-пропускной пункт, свернул на дорогу вдоль заграждения и вскоре остановился на площадке у сборного модуля, где уже стояло пять машин.

Генерал вышел из своего представительского авто, и тут же к нему подошел, печатая шаг, подполковник Авилов. Он вскинул руку, отдавая честь:

– Товарищ генерал-лейтенант...

Подшивалов отмахнулся:

– Отставить, Даниил. Кому нужны эти формальности на базе?

– Так положено, Дмитрий Георгиевич.

– Что-то раньше ты не особо козырял здесь.

– Исправляю допущенные ошибки.

– Хватит ерничать. Группа в сборе?

– Не вся. Не прибыли еще капитан Касатко, старшие лейтенанты Ивазов, Лобан и Маслак.

– Ты связывался с ними?

– Так точно. Они в районе МКАД. Но у ребят есть время, сейчас, – подполковник взглянул на часы, – 16:10. До назначенного срока успеют.

– Ну что ж, пойдем в штабной отсек? Поговорим?

– Что-то мне подсказывает, не разговор у нас будет, а постановка задачи следующей командировки, в которую скорей всего группе предстоит убыть сегодня же. Или ошибаюсь?

– В общем нет. Но и поговорить есть о чем!

– Понял, прошу в модуль.

– Ты прибывшим офицерам дай команду, чтобы не раскладывались в отсеках. Группа здесь пробудет недолго.

– И все же интуиция не подводит меня.

– Главное, Даниил, чтобы она не подводила тебя при решении боевых задач. Идем!

Они прошли в штабной отсек. По пути командир группы распорядился не обустроиваться, а ждать приказа.

В штабном отсеке Подшивалов спросил Авилова:

– Как бойцы, Даниил Александрович?

– А что бойцы? Получил приказ – и вперед, на базу.

– Никто не выражал недовольства по поводу срочного вызова сразу же по возвращении с Кавказа?

– У нас не принято обсуждать приказы, и это запрещено Уставом.

– Ты не хуже меня знаешь, Устав – это одно, а человеческие отношения среди военнослужащих, чья деятельность регламентируется Уставами, совсем другое.

Авилов посмотрел на генерала:

– Открытого недовольства не проявил никто. Я уже говорил, у нас это не принято, но и восторга особого тоже никто не выражал. Сами понимаете, только вернулись из командировки, отдохнули, на выходной имели планы. В основном провести время с семьями, а тут приказ на сбор. Не слишком приятный сюрприз.

Подшивалов вздохнул:

– Это да, согласен. Но служба есть служба.

– Да все понятно. Куда летим?

– В Сирию.

– Ясно. Задача?

– Как стало известно, конкретную задачу тебе поставит начальник разведки нашей базы в Хмеймиме подполковник Суслов Михаил Антонович.

– Понял.

– Я же доведу до тебя общую обстановку в районе предстоящих действий группы и ту информацию, что получил от разведки.

Командир группы удобнее устроился в кресле.

Здесь тоже была интерактивная карта. Задав программу, генерал включил ее.

– О, – воскликнул Авилов, – Алеппо. – И спросил: – Там что, резко изменилась обстановка?

– Тебе судить. У меня же такая информация.

Генерал-лейтенант Подшивалов довел до командира основной группы и обстановку в Сирии, в частности в районе Алеппо и Эр-Ракке, а также смысл разговора с представителем Главного разведывательного управления.

Выслушав начальника Управления, Авилов проговорил:

– Значит, у восточной части Алеппо может объявиться крупное бандформирование «духов»?

– Может, Даниил. Вероятность такого сценария довольно высокая.

– Но восток неплохо прикрыт сирийскими правительственными войсками, в городе появилась военная полиция, а это два батальона. В конце концов, авиагруппа в Хмеймиме. Но если Мухаммад аль-Джалан имеет цель провести отвлекающий маневр, другими словами провокацию, все это не имеет значения.

– Ты считаешь, что полковник Головенко просчитал замысел американцев?

– Я ничего не считаю, но в его предположении есть рациональное зерно. Впрочем, это не мое дело – просчитывать планы «духов», задача группы – уничтожить всяческую радикальную нечисть. Ну а если придется столкнуться с боевиками, так это нам не впервой.

– Никаких столкновений. Воевать должны правительственные войска при поддержке нашей авиации, я перед выходом сюда связывался с Суловым и потребовал исключить использование нашей боевой группы в открытых действиях против игиловцев. Хватит того, что мы повторно Пальмиру отбили у боевиков. В конце концов, сирийцы воюют на своей земле, мы всего лишь помогаем им.

– Тогда не понимаю, зачем «Альфа» летит в Сирию?

– Я же говорил, конкретную задачу определит начальник разведки базы Хмеймим.

– И что это может быть за задача, если группа не должна вступать в контакт с противником?

– Даниил, не заставляй меня в третий раз повторять одно и то же. Значит, так, задачу получишь от Суслова, он же определит и место дислокации группы, там обговоришь план действий. Группе для мобильности придаются три броневедомости «Тигр».

– Ого! И это не вступать в контакт с противником?

– Для мобильности, Даниил.

Подполковник кивнул:

– Ясно, значит, придется мотаться по району, но уклоняться от столкновений с «духами». Вам не кажется, Дмитрий Георгиевич, что какая-то ерунда получается?

– Ерунда или нет, поймешь на месте. По теме. Экипировка тропическая, для стрелкового оружия иметь коллиматорные тепловизионные прицелы. Оружие штатное. Необходимое дополнительное вооружение, боекомплект получишь у Суслова, если в нем возникнет необходимость. Камуфляж бронированный, шлемы тоже. «Ил-76» для доставки группы на базу Хмеймим с техникой будет готов в 22:00. Вылет в 23:00. Разница во времени между Москвой

и Латакией, недалеко от которой расположена база, минус один час. Время в полете от трех до трех часов тридцати минут. Значит, на месте будете ориентировочно по местному времени в 1:00, 1:30. На встречу выйдет только подполковник Суслов. Дальше по обстановке. Мне доклад после получения задачи и выхода на основную позицию. С собой иметь спутниковую станцию «Сфера-3», радиостанции малого радиуса действия для общения между собой.

Авилов внимательно посмотрел на начальника управления:

– Мне кажется, Дмитрий Георгиевич, вы что-то недоговариваете.

– И с чего ты сделал данный вывод?

– С того, что для решения второстепенных задач, не связанных непосредственно с боевой работой по противнику, нашу группу, как обычный десантный или мотострелковый взвод, в Сирию отдельным бортом с соблюдением секретности посылать не стали бы. И при получении указаний в администрации вам просто не могли не определить круг вопросов, которые предстоит решать боевой группе.

Подшивалов улыбнулся:

– До чего ж ты дотошный, Даниил.

– Иначе не командовал бы секретной особой группой.

– Тоже верно. Хорошо. Кое-что мне известно. А именно то, что «Альфе» предстоит работа по наведению авиации на объекты радикалов. Но это все, что я могу тебе сказать. Остальное озвучит подполковник Суслов.

– У нас что, в войсках авианаводчики перевелись?

– Нет, не перевелись. Есть и в штате группы два наводчика.

– Я в курсе.

– Так вот. Наводчики в Сирии есть, и группы прикрытия тоже. Но есть и информация о том, что игольцы прекрасно осведомлены об этих группах. Тут им активно помогает американская разведка. А раз группы наведения «засвечены», то толку от них, сам понимаешь. А восточное направление Алеппо продолжает оставаться напряженным. Ты же слышал, из Ракки свободно выходят целые батальоны радикалов. И почему-то, на «удивление» наших американских коллег, вместо того, чтобы прекратить сопротивление по договоренности, которая и является поводом для их пропуска из осажденного города, вдруг объявляются там, где их никто не ждет. И объявляются не для сдачи оружия или вступления в состав правительственных сил, а для нанесения удара по этим правительственным силам. Готовь парней, получайте оружие, снаряжение, боеприпасы. Автобус подойдет сюда к 19.00. Извини, проводить не смогу.

– Понял, товарищ генерал-лейтенант.

– Ну а понял, удачи и до связи!

– Благодарю, до связи!

Глава третья

В 19:00 группа «Альфа» на прибывшем автобусе выехала с территории базы. Интенсивность транспортного потока на МКАД несколько снизилась, и бойцы добрались до военного аэродрома за три часа. В 22:10 автобус миновал контрольно-пропускной пункт и без остановки прошел к ожидавшему недалеко от пункта управления полетами «Ил-76» с открытой рампой. Рядом в десяти метрах колонна бронированных автомобилей «Тигр». Возле них суетились офицеры и солдаты.

Майор Базанов наклонился к подполковнику Авилову:

– Надо бы посмотреть технику. Что-то я не вижу вооружения, что устанавливается на эти машины.

– Это смотря какая модификация. Нам техника выделена для перемещения из района в район, а не для использования в боестолкновениях с игиловцами.

– Но, согласись, дополнительное вооружение не помешало бы. Задача группе может быть поставлена и второстепенная, но обстановка у Алеппо не однозначная. «Духи» не прекращают попыток прорыва к городу и обстрела кварталов, где налаживается мирная жизнь. Так что все может пригодиться.

Подполковник взглянул на майора:

– Жень! Начальству видней, что нам выделять. К тому же у нас есть и свои пулеметы, одноразовые гранатометы, даже комплекс «Корнет» с десятью пусковыми контейнерами. А если потребуется, то довооружиться сможем и на базе Хмеймим. А машины посмотрим, но после выгрузки.

Автобус остановился рядом с трапом бортовой двери.

Возле него находился летчик в синей форме с погонами майора.

Командир группы вышел из автобуса. Пилот тут же подошел к нему.

– Товарищ подполковник, на борту «037» производится загрузка специальных автомобилей, готовность к вылету в 23:00, командир экипажа, майор Волин.

Авилов козырнул, пожал пилоту руку, посмотрев до этого на часы:

– Добрый вечер, майор, успеете все подготовить до 23 часов?

– Раньше успеем. Загрузка – пустяк, «Тигры» – это не танки, БМП или БМД, их закрепить десять минут. Ваши бойцы могут разместиться на бетонке.

Подполковник сказал:

– Ничего, им и в автобусе неплохо.

– Дело ваше, разрешите заниматься подготовкой к вылету?

– Конечно. Я тебе, майор, не начальник, так что делай, что считаешь нужным.

– Я должен был поставить вас в известность о ходе работ, так как самолет выделен только вашему подразделению, что бывает крайне редко. А если точнее, то с моим экипажем подобного еще не было. Обычно борт забивается до предела и техникой, и оборудованием, и продовольствием, и личным составом чуть ли не всех родов войск. А сегодня только три «Тигра» и подразделение в шестнадцать человек.

– Это не должно удивлять тебя, майор. И тем более стать предметом обсуждения с сослуживцами и знакомыми.

– Я предупрежден.

– Вот и хорошо. Занимайся своим делом. И подай сигнал, когда подразделение сможет подняться на борт.

– Да, товарищ подполковник.

Авилов вернулся в автобус.

– Недолго осталось, парни. Кроме нас и выделенной нам техники, на борту никого и ничего не будет.

Краев проговорил:

– Понятно, секретность.

Авилов посмотрел на подчиненных.

– Так! «Тигр» – это автомобиль, а автомобиль что? Автомобиль без водителя передвигаться не может. Посторонних бойцов в качестве водителей, конечно, нам дать не могли, посему назначаю водителями капитана Касатко и старших лейтенантов Лобана и Маслака.

Из глубины автобуса донеслось короткое:

– Есть!

Бойцы группы могли водить практически любую технику, в том числе танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, могли управлять вертолетом, ну а внедорожники это, как говорится, «семечки».

Базанов отодвинул шторку, через тонированное стекло посмотрел в «хвост» самолета. Там въезжал в чрево самолета третий автомобиль. В 22:38 в проеме открытой бортовой двери появился командир экипажа. Он махнул рукой, подавая сигнал на погрузку группы. В это же время от самолета отошел грузовик с личным составом, занимавшимся загрузкой техники. Рампа закрылась.

Авилов отдал команду:

– Группа, на борт, за мной, марш!

Командир первым вышел из автобуса и первым поднялся на борт.

В 22:42 бойцы сидели на скамьях вдоль бортов.

Бортовой техник проверил крепление машин, улыбнулся отчего-то спецназовцам и, пожелав счастливого полета, закрылся в пилотской кабине.

Экипаж запустил двигатели, сначала донесся слабый гул, который постепенно нарастал. Появилась легкая вибрация, «Ил-76» плавно тронулся. Через иллюминаторы было видно, что самолет катится по рулежной полосе, вот он свернул, неожиданно остановился, вновь двинулся, опять повернул, на какое-то время замер. И тут взревели двигатели. Самолет дернулся и, быстро набирая скорость, пошел по взлетке. Вскоре тряска прекратилась, нос поднялся. Старший лейтенант Валиев, смотревший в иллюминатор, прокомментировал:

– Ну вот и полетели. Кто бы знал, как я не люблю летать на самолетах.

– Почему? – удивился старший лейтенант Ивазов.

– Не знаю. И летать не люблю, и ходить на кораблях. Мне опорой земля нужна. На воде и в воздухе чувствую себя некомфортно.

– Боишься, – усмехнулся Ивазов.

– Кто боится? – возмутился Валиев. – Я боюсь? Я ничего и никого не боюсь, Назар.

– Не боятся только дураки, Антон.

– Значит, я дурак. Опасаться опасаюсь, больше всего раненым и беспомощным попасть в плен или получить увечья, которые приклеят к инвалидной коляске. Остальное нормально.

Авилов кивнул:

– Вы меньше болтайте, парни, отдыхайте, никто не знает, что ждет нас в Сирии.

Полет прошел без проблем и незаметно. Через три часа «Ил-76» начал снижение и в 1:32 по местному времени благополучно приземлился на российской авиабазе Хмеймим в Сирии.

Пробежав по ВПП, он остановился у ангаров. Двигатели стихли, но продолжали издавать гул. Открылась рампа.

Подполковник Авилов первым вышел на бетонку.

Подъехал «УАЗ», из него выпрыгнул офицер.

– Приветствую вас, Даниил Александрович, на сирийской многострадальной земле.

- Подполковник Суслов?
- Так точно, начальник разведки базы подполковник Суслов Михаил Антонович, можно просто Михаил или Миша.
- Даниил.
- Старшие офицеры пожали руки.
- Давай на ты, – предложил Авилов, – так будет проще.
- Согласен.
- На борт поднялась группа военнослужащих.
- Отойдем? – предложил Суслов и добавил: – К машине, пока снимут крепления с машин, выведут их на полосу.
- Кстати. Где им определена стоянка, или нам предстоит этой ночью покинуть базу?
- Нет, в район работы пойдете вечером. А машины, – он указал на ангар с открытыми воротами, – надо загнать туда. Ты назначил водителей? Хотя о чем я спрашиваю, конечно, назначил.
- Вечером убытие, говоришь? – переспросил Авилов.
- Да. А сейчас должен подойти автобус. Он доставит твоих орлов в отдельный модуль, где они отдохнут после перелета. Завтрак для вас также отдельно, в 9:00.
- Да мы уже наотдыхались. Сейчас захочешь, не уснешь, да и душно у вас. Сколько на градуснике?
- Сегодня теплее, чем вчера, но пока еще прохладно для этих мест, всего пятнадцать градусов.
- Всего? В России прошлым летом почти до августа было пятнадцать градусов, днем, а ночью опускалось до восьми.
- Так то в России, в Москве. А тут Сирия.
- Когда постановка задачи?
- Суслов ответил:
- В 9:30 у нас совещание у командира базы, мне присутствовать обязательно, оно продлится полчаса, обычно генерал Грубанов не затягивает время. Значит, с тобой займемся сразу после совещания.
- Подъехал автобус. Одновременно на бетонку выгнали «Тигры» и вышел заместитель Авилова, майор Базанов. Он не стал представляться Суслову, достаточно того, что это сделал командир группы. Обратился к Авилову:
- Наши дальнейшие действия, командир?
- На этот раз Авилов указал на ангар:
- Видишь эту сборную конструкцию?
- Вижу.
- «Тигры» туда. Водителям поставить машины и вернуться к самолету. Остальные с сумками в автобус. Как подойдут водители, поедem к выделенному нам модулю.
- Значит, какое-то время проведем на базе?
- С логикой у тебя, Женя, всегда был порядок. Начнем работу вечером. Точнее скажу позже. Ты давай командуй!
- Есть, командир.
- Авилов, озадачив заместителя, повернулся к Сулову:
- Ну как тут у вас?
- Как любил говорить один мой товарищ, могло быть гораздо лучше, но нормально. Служим. Выполняем задачи президента и правительства.
- Неплохо выполняете.
- Нам бы еще коллеги из западной коалиции не мешали, а то так и норовят вставлять палки в колеса. Они создают проблем больше, чем игиловцы и другие бандформирования,

которых сейчас развелось много. Да еще Центр по примирению сторон открыли. Нет, конечно, это надо, кто-то из «духов» реально желает закончить сопротивление, и им следует создать условия, но знал бы ты, какой это геморрой – работать с полевыми командирами. Хорошо, что меня еще не подтягивают. В Центре свое начальство, свой штаб. Но каково видеть эти бородатые морды, что являются сюда с толпой советников и охраны? Но... это не наше дело.

– Может, хоть намекнешь, что за работу решено подкинуть подчиненной мне группе.

– А чего намекать? Скажу прямо, работа с первого взгляда не сложная, наведение авиации на выявленные в ходе наблюдения живую силу, скопление техники, возможные размещения складов, командных пунктов противника в районе Алеппо. Но... не сложная только с первого взгляда. У Алеппо обстановка сложная. Там не всегда то, что показывают по нашим телеканалам. Случаются и крупные боестолкновения. Боевики не оставляют попыток пробиться в восточную, утерянную ими часть города. Впрочем... давай до утра, Даниил? Сегодня побегал, одного хочу, быстрее попасть в свой отсек, принять душ и в кровать.

– Мы для тебя тоже гемор? – улыбнулся Авилов.

– А это посмотрим.

– Всегда уважал людей, режущих правду-матку в лицо. Добро, утром так утром.

Вернулись капитан Касатко, старшие лейтенанты Лобан и Маслак, которым по совместительству предстояло исполнять обязанности водителей.

Касатко доложил:

– Внедорожники в ангаре. Там охрана из двух бойцов.

– Как машины?

– Звери! Не напрасно называли «Тигры». Их только дозаправить надо, перед загрузкой в самолет должны были полные баки залить, влили от силы по канистре.

Сулов сказал:

– Ну с этим проблем не будет. Заправитесь под завязку, да и в дальнейшем дефицита в горючке не будет.

Авилов кивнул:

– Давайте в автобус, остальные уже там, вас ждут.

– Ты с ним, – Базанов указал на начальника разведки, – поедешь?

Ответил Сулов:

– Да, вы садитесь, сержант знает дорогу. А командира подвезу я.

– Понял!

Офицеры прошли в новенький «ПАЗ», и автобус пошел по бетонке в сторону «Скворечника» – пункта управления полетами.

Сулов предложил:

– Прошу в мой «УАЗ», подполковник, это, конечно, не «Рэндж-Ровер», и не «крузак», и даже не «Паджеро», но машина хорошая, на заказ сделанная. Даже кондиционер есть.

– Да тут без кондиционера летом дышать невозможно. Интересовался, что за погодка в летние месяцы.

– Ко всему привыкаешь. Ну так едем, Даниил?

– Едем.

Начальник разведки базы довез командира группы до крайнего в городке модуля. Объяснил:

– Специально для таких подразделений поставлен.

– Каких таких? – спросил Авилов.

– Как будто, Даниил, ты не знаешь.

– Догадался. А штаб где?

– Проехали, он там слева от «вышки». Там же столовая. Ну все, спокойной ночи, и до утра?

- Так уже утро.
- Ты прекрасно понял меня.
- Ну, давай, до утра.

Авилов забрал свою сумку, вышел из «УАЗа», зашел с торца в модуль. Он был стандартный.

Бойцы раскладывали сумки в гостиных, повседневную форму вешали в шкафы, сами в душ. Кто-то перекусывал запасами, взятыми из дома.

Базанов доложил:

- Наши на местах.

Авилов приказал:

- Группе подъем в 6:00, в 6:20 построение.
- Понятно.

- Завтрак отдельно в 9:00.

- А где столовая, узнал?

– Ну столовую в любой части найти проще простого, как и штаб. Но, думаю, к завтраку объявится и начальник разведки.

Заместитель поинтересовался:

- Он ничего о задании не говорил?

– Ничего из того, что стало бы новостью. Поговорим еще после совещания в штабе базы ориентировочно в 10:00. Где мой отсек?

Базанов показал в конец коридора:

- Правая крайняя дверь. Напротив кабинета.
- Даже кабинет здесь есть?
- Все по уму.
- Я к себе, поднимешь в 5:50.
- Спокойного отдыха.
- Тебе того же.

Авилов прошел в свой отсек, напоминающий приличный номер солидного отеля. Скорей всего здесь останавливались высокие чины различных ведомств, наведываясь на базу.

В 5:50 майор Базанов зашел в отсек командира. В гостиной положил на стол комплект формы летно-технического состава – комбинезон, ботинки, пилотку. Направился к спальне, но оттуда вышел командир отряда.

- Привет, Женя.

Базанов проговорил:

– Встал без меня? Ну и ладно. Я там летную форму принес. Ее доставил начальник разведки базы.

- И зачем она нам?

- Все та же секретность, Даниил. Никто не должен знать, что мы бойцы особой группы.

- А шестнадцать технарей, неожиданно прибывших на базу, останутся без внимания?

– То же самое я спросил у Суслова. Он сказал, что легенда такова: мы прибыли для оказания технической помощи персоналу сирийской базы Шайрат.

Командир группы взглянул на заместителя:

- Это той, по которой американцы нанесли удар крылатыми ракетами?

– Да. Янки представили это ударом возмездия за якобы бомбардировку самолетами, вылетевшими из Шайрата, провинции Идлиб, бомбами с химической начинкой.

- Помню, во время визита в Вашингтон главы Китая.

– СМИ весь день 7 апреля транслировали пуски «Томагавков». Показывали разбитые ангары, сгоревшую технику, но ни один телеканал, ни одна радиостанция, ни одно печатное издание, исключая, естественно, наших, даже словом не обмолвилось, что из пятидесяти

девяти крылатых ракет до района аэродрома долетели всего двадцать три, меньше половины. Куда упали тридцать шесть, неизвестно, скорее всего, потеряв цель, они самоликвидировались или упали в море, а может, в режиме малых высот, пытаясь огибать возвышенности, и воткнулись в эти возвышенности. Ну а об уроне и говорить нечего, шесть «МИГ-23» без двигателей, проходивших ремонт, «Ан-26» и пара списанных машин. Это по технике. По людям, насколько мне известно, погибло шесть человек. Гибель людей всегда плохо. Но такие потери несут от минометного обстрела, причем от разрыва одной-двух мин, но уж никак не от двадцати трех крылатых ракет.

– Вообще с тридцатью шестью крылатыми ракетами, не добравшимися до аэродрома, дело мутное. Да, комплекс «С-400» захватил цели, но наши просто позволили «Томагавкам» пройти. Был бы приказ, и комплексы «приземлили» бы все ракеты. Но американцы предупредили базу о налете, дали время оповестить сирийцев, те отогнали рабочую технику на запасной аэродром. Гарнизон покинул территорию. Да что говорить, если уже 9-го числа, по-моему, с Шайрата взлетали сирийские самолеты.

Базанов улыбнулся:

– Ну а мы, значит, профи по ремонту старых советских самолетов, отправляемся на ремонт в Шайрат? Нормальная легенда. Вот только расстояние от Хмеймима до Шайрата более двухсот километров. Возникает вопрос, почему «техников» и «инженеров» не бросили сразу на аэродром Шайрат? И как-то странно выглядит то, что «технари» отправляются на сирийский аэродром не вертолетом, а на новеньких «Тиграх»!

– Значит, будем выходить с базы предельно скрытно.

– А это значит – ночью. Ближе к рассвету.

– Что, Женя, гадать? Скоро все станет ясно. Поднимай личный состав. В 6:20, как и говорил, общее построение. Форма одежды – авиационные комбинезоны. «Технари» есть «технари».

Базанов кивнул:

– Понял. Объявляю подъем!

– Давай!

Заместитель командира группы построил личный состав.

В 8:30 в отсеке командира группы раздался звонок телефона, который подполковник сразу и не заметил. Он стоял на полу под батареями окна. Видимо, поставили, когда мыли окно. И им давно не пользовались.

Авилов поднял аппарат, продолжавший настойчиво звонить, поставил на стол, снял трубку:

– Да?!

– Даниил? Это Сулов.

– Очень приятно. Ты бы вчера объяснил, что в модуле есть внутренняя связь, а то звонит аппарат, а где он, сразу и не найдешь.

– Но теперь знаешь. Впрочем, он больше и не потребуется. Отдохнули?

– Отдохнули.

– Можете выдвигаться в столовую. Я встречу вас у входа.

– Это как идти?

– Это идти прямо вдоль модулей, затем повернуть направо к пункту управления полетами, пройти метров пятьдесят, и справа – столовая. В ней два зала, для летного состава и технического, а также офицеров других подразделений. Вам в зал летного состава. Но я покажу!

– Хорошо. В 9:00 будем в столовой.

– Жду. Дальше по плану.

– Один вопрос, Миша.

– Слушаю.

- Генерал Грубанов оповещен о нашем прибытии?
- Естественно. И еще о вас знает командир авиагруппы, подполковник Орлов.
- Он-то зачем?
- Это обсудим.
- Ладно, поговорим.
- До встречи.
- Давай.

Авилов подал команду, и группа в той же форме, без оружия, специального снаряжения построилась у модуля.

Оттуда офицеры группы двинулись к столовой, местонахождение которой объяснил командир.

Шли по двое, по трое. Встречались такие же техники, офицеры, прапорщики в тропическом камуфляже, это из подразделения охраны и радиотехнического батальона, рот батальона аэродромно-технического обеспечения, подразделений противовоздушной обороны. Кто-то с интересом поглядывал на новеньких, кто-то не обращал внимания, люди здесь менялись довольно часто.

У столовой, как и обещал, Авилова встретил начальник разведки базы подполковник Суслов.

- Приветствую, Даниил!
- А вот по телефону ты поздороваться не мог?
- Извини, как-то из головы вылетело.
- Ладно.

Авилов пожал Суслову руку.

Тот провел спецназовцев в зал летного состава офицерской столовой. Завтрак был составлен из меню пилотов. Обслуживали официантки, которые нарочито сдержанно вели себя. Видимо, Суслов проинструктировал не вступать в разговоры с этими «инженерами» и «техниками».

Обустроив группу, он сказал Авилову:

– Я на совещание. Ты после завтрака отправь личный состав в модуль, сам же подожди, пожалуйста, на аллее у штаба. Освобожусь, пойдем ко мне в кабинет, где и обсудим все вопросы предстоящей работы.

– Добро, подожду.

После завтрака бойцы группы направились обратно к модулю. Никакого строя, естественно, шли, как и прежде, по два-три человека.

Одним из последних из столовой вышли Базанов и старший лейтенант Ефремов. Пошли вместе, обсуждая базу.

– А тут ничего, Жень, не правда ли? – оценил объект Ефремов, штатный пулеметчик группы. – Чистенько, много растений, деревьев, от которых до зенита тень. Жарковато только. Интересно, сколько сейчас?

Майор Базанов ответил:

- На термометре, что висит в тени рядом с дверью в столовую, двадцать три градуса.
- Неплохо. И это утром и в тени, что будет на солнце и в полдень?
- Да какая разница, Сергей? Будь тут хоть пятьдесят градусов в тени, работать все одно придется.

– Это верно, но я предпочел бы градусов пятнадцать, как ночью.

– Ну с этим ты к Нему, – майор указал на небо, – обратись. Лучше рапортом, который через местного священника можешь передать. Глядишь, Господь Создатель и удовлетворит твой рапорт.

Старший лейтенант покачал головой:

– Очень смешно. Я вот что думаю...

Неожиданно речь его оборвал женский голос:

– Сережа? Ефремов?

Это было как гром среди ясного тропического неба в сезон засухи.

Оба офицера резко повернулись и увидели в десяти метрах сзади молодую женщину в легком летнем костюме.

Ефремов воскликнул:

– Ольга? Ты?

– Узнал? А ведь мимо прошел, я сидела на лавочке, и внимания не обратил.

– Это ладно, но ты, и здесь?

– А что в этом удивительного?

Женщина подошла к офицерам.

Базанов недовольно взглянул на Ефремова. Никто не должен был знать фамилий и специальности офицеров группы. А тут в первый же день такая встреча.

Ефремов перехватил взгляд заместителя командира группы:

– Представляешь, Жень, жена, вернее, теперь вдова друга, с которым в училище учился, парой слов перекинуться разрешите?

Что мог сделать Базанов? Отказать? Как-то нехорошо. Да и если уж посторонний узнал офицера группы, то какой смысл запрещать. Только создавать условия для пересудов, а этого допускать нельзя. Это понимал и Ефремов, должен сориентироваться и не раскрыться.

– Хорошо. Раз уже встретились, поговорите, но недолго. Ты меня понял, старший лейтенант?

– Так точно, товарищ майор.

– Я у себя. Тебя жду через полчаса, плюс минус десять минут.

Он кивнул даме. Та ответила:

– Спасибо, товарищ майор.

Базанов направился к модулю. Женщина же предложила Ефремову присесть на лавку в тени платана, которые росли плотной стеной вдоль всей аллеи. И сейчас, с утра, создавали прохладную тень.

Ефремов согласился, и они присели на скамейку.

– Не ожидал увидеть тебя здесь, Оля, – сказал старший лейтенант.

– Это я заметила. Но что означает летная форма на тебе? Ведь ты же закончил десантное училище?

– Да, форма сейчас у нас похожа, но не в этом дело. Не пошла служба в десанте, неудачно прыгнул с парашютом, будучи уже офицером, командиром взвода, и при приземлении позвоночник повредил. Прыгать дальше медики запретили. Увольняться не хотел, пришлось менять специализацию. Так вот стал инженером ВВС, пройдя переподготовку в авиационно-инженерном университете.

– И теперь какое-то время будешь здесь служить?

– Нет, Оля, нашу группу инженеров и техников должны отправить в Шайрат, помогать сирийцам в ремонте и обслуживании самолетов.

– О господи, это в тот Шайрат, что обстреливали американцы?

– Ну да.

– А если они еще раз нанесут удар?

– Не нанесут, но что обо мне? Как ты-то оказалась в Сирии?

– Добровольно. После медицинского университета, как Коля погиб, – она на секунду замолчала, – работала в госпитале Красного Креста. Предложили командировку, полетела. Все просто. Сейчас здесь формируется отряд для работы в Алеппо. Ожидаем борт с мобильным госпиталем. Как прибудет, так и отправимся к месту назначения.

- Известно, куда должны послать?
- В Алеппо. Но ты-то как? Женился?
- Нет!
- Так и не нашел свою любовь?
- Не нашел.
- Ясно. Когда вы убываете в Шайрат?

Ефремов пожал плечами:

- Точно не знаю, но думаю, уже сегодня.
- Жаль. Могли бы вечером встретиться. Нет, не подумай ничего такого, просто прогуляться, посидеть, поговорить. Вспомнить молодость. Ведь нам есть что вспомнить, не так ли?
- Не улечу в Шайрат, и если начальство, а оно у нас строгое, отпустит, найду.
- Хорошо. Ну, пока. А... если улетишь, береги себя!

Женщина встала и пошла к медицинскому пункту, ни разу не обернувшись.

Ефремов прикурил сигарету, сел на скамейку. Просидел, пока не увидел командира группы, вышедшего из штаба. Авилов подошел. Он, видимо, видел, как подчиненный беседовал с женщиной, спросил:

- Это еще что за дела, Ефремов?

Старший лейтенант изобразил удивление:

- Какие дела, товарищ подполковник? Присел в тени покурить. В модуле запрещено, рядом курилки нет, не ходить же к соседям?

– Я о женщине спрашиваю, с которой ты так мило разговаривал и которая пошла в сторону медицинского пункта.

- А, женщина? Представляете, товарищ подполковник, я сам чуть не одурел, когда она окликнула меня. Это и майор Базанов подтвердить может.

- Окликнула, значит, ты с ней знаком?

Ефремов вздохнул:

- Был знаком, в училище.
- Старая, несостоявшаяся любовь?
- Нет, Ольга, эта женщина, вышла замуж за моего друга, Николая. А он погиб... на Кавказе, через месяц после первого офицерского отпуска. Мина.

- А что было сказано перед вылетом сюда?

Ефремов развел руками:

- Так кто же мог предположить, что Ольга, так ее зовут, окажется на базе Хмеймим?
- А какого черта тут рассиживаться было?
- Да она случайно меня увидела, когда шли из столовой. А присел я уже после разговора. И вообще сказал ей, что в десанте не смог служить из-за неудачного прыжка, переквалифицировался в авиационные инженеры и скоро, возможно уже сегодня, убуду на аэродром Шайрат, помогать сирийцам обслуживать и ремонтировать технику. Впрочем, ей это было безразлично.

- Ну хоть догадался о «командировке» в Шайрат сказать.

- Что ж я, совсем без головы?

Авилов сказал:

- Ну и хватит сидеть тут, пошли в модуль, задачу ставить буду.

Старший лейтенант вместе с подполковником пошли к модулю.

Там Авилов собрал всех офицеров в кабинете. Его словно под группу оборудовали, три ряда по пять кресел, стол, за ним еще два кресла, на стене интерактивная карта. Окна завешены жалюзи. Работал кондиционер. Все расположились. Авилов с Базановым за столом, на небольшом подиуме, остальные в «партере», внизу.

Авилов поднялся:

– Задача группе определена простая. Внешне простая. Выдвинуться на рубеж обороны сирийского батальона восточной части Алеппо. Сделать это ночью, на «Тиграх». В дальнейшем вести наблюдение, разведку с целью выявления крупных отрядов боевиков, скопления техники, артиллерии и наведение на них авиации базы.

Капитан Лапунов присвистнул:

– И из-за этого нас выдернули в Сирию?

– Выговор, капитан, – сказал Авилов, – за разговоры на совещании.

– Есть, выговор, – поднялся Лапунов, – но на самом деле, что это за работа? Нас больше задействовать негде?

– Приказы, капитан, и это тебе должно быть хорошо известно, не обсуждаются. Садись.

Лапунов присел. Посмотрел на товарищей.

Те также были удивлены. Да еще на подмосковной базе говорили о наведении самолетов на цель, но все думали, что это действительно второстепенная задача, а основная будет еще определена. Оказалось, второстепенная задача являлась основной.

Авилов продолжил:

– Согласен, это работа не для нас. Я имею в виду как основная работа. И нас бы просто на наведение не бросили бы. Есть причина, по которой группу назначили именно на эту работу в обозначенном районе.

Он включил карту. Появился район обороны пехотного сирийского батальона.

– И причина этого в следующем.

Подполковник передал информацию по банде Мухаммада аль-Джалана, продолжив:

– И этот, по сути, батальон «Фронта завоевания Сирии», по данным сирийской разведки и нашей СВР, рассредоточился малыми группами в районе поселка Сабра. «Духов» видели и в других местах. Сирийское командование считает, что аль-Джалан направил свою хорошо вооруженную группировку к Алеппо для попытки прорыва в восточные кварталы. Хотя разведанные не подтверждены или подтверждены частично. Известно, что командиром бандформирования Джалан назначил одного из своих приближенных, Аббаса Диани. Начальник разведки базы, да и я после изучения обстановки пришли к выводу, что проводить наступательные действия по направлению рубежа обороны батальона правительственных войск глупо и губительно, но... замысел противника не ясен. И пока ситуация полностью не прояснится, мы должны прикрывать это направление, ну а чтобы не сидеть без дела в блиндажах и траншеях, вести разведку и при необходимости наводить авиацию российской базы на обнаруженные вражеские объекты. Если банда проявит себя где-то в другом месте или разведка получит информацию о ее отходе от района Алеппо, вернемся в Хмеймим и домой. Вопросы?

– Да-да, – проговорил Ефремов, – такой работы нам еще делать не приходилось. Хорошо хоть, что сейчас середина апреля. А не июль. Жарковато, но не смертельно, а ночью вообще кайф.

Авилов повысил голос:

– Ты, Сергей, будешь обсуждать задачу или все же задашь вопрос?

– Задам и вопрос. С сирийцами контактировать будем?

– Это не твоя забота.

– Понял.

Поднялся авианаводчик, он же связист, он же специалист по электронике, капитан Валевич:

– Для контроля такой обширной территории, что отмечена на карте и которая, как понимаю, и будет зоной нашей ответственности, бинокли, прицелы не подойдут. Нужна более серьезная аппаратура.

Авилов улыбнулся:

– Верно. И такая аппаратура у нас будет. Вернее, она уже есть, загружена в грузовые отсеки машин.

– Разрешите узнать, что за аппаратура?

– Ну, во-первых, это два новейших, созданных для местных условий квадрокоптера (летательные аппараты с четырьмя винтами) «Пчела» с пониженным уровнем шума, их практически не слышно и не видно из-за малых размеров и сероватого окраса. Seriously улучшены характеристики летательных аппаратов, теперь коптер может находиться в воздухе шесть часов, удаляться от оператора на расстояние до двадцати километров и достигать высоты более одной тысячи пятисот метров. Соответственно он оснащен новой видеокамерой, подающей сигнал на компьютер с крупной картой района. То есть мы сможем видеть весь район, обозначенный на этой карте. Во-вторых, группе передано также новейшее средство визуальной разведки с позиций дислокации, «ПВР-20». Двадцать, как понимаете, – это кратность увеличения объекта. Прибор на удалении прямой видимости не только точно определяет расстояние, но и фиксирует скорость передвижения цели, если она перемещается, идентифицирует ее и всю информацию сбрасывает также на компьютер, в нашем случае на планшеты. Ну и обычные средства наблюдения, бинокли, стереотруба.

Валевич кивнул:

– Это очень хорошо. С такими средствами мы сможем проводить наведение авиации на любой объект.

– Еще вопросы?

Поднялся капитан Драгин:

– Что собой представляет сирийский батальон, в районе обороны которого нам предстоит работать?

Подполковник ответил:

– Это узнаем на месте.

Дневальный по модулю, наряд выставлялся из отдельного взвода специальной охраны, подал команду:

– Дежурный, на выход.

Авилов взглянул на Базанова:

– Кого это еще несет?

– Только того, кого наряду разрешено пропускать в этот модуль.

И действительно, через несколько секунд в кабинет вошел начальник разведки базы:

– Разрешите?

– Входи, – разрешил Авилов.

– Извините, товарищи офицеры, я ненадолго.

– Проходи. Или тебе надо поговорить со мной?

– Нет. Я по внедорожникам. Наши техники провели полную диагностику машин, никаких отклонений в техническом плане не обнаружили. Баки заполнили полностью дизельным топливом. Но... не это главное... мы можем установить на поворотные платформы крыши «Тигров» турели либо с пулеметами «ПКП» «Печенег» или «Кедр», либо с автоматическими гранатометами «АГС-17» или «АГС-30». Если надо, скажите, и я распоряжусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.